Игорь Проскурин

МАМА, ОТМЕНИТЕ ЖЕНИХА!

романтическая комедия

Книга первая

Игорь Проскурин

Мама отмените жениха

«Автор»
2026

Проскурин И.

Мама отмените жениха / И. Проскурин — «Автор», 2026

Ася всего лишь хотела избавиться от навязанного матерью жениха, но одно сообщение, отправленное не туда, переворачивает её жизнь с ног на голову. Теперь родственники уже мысленно играют свадьбу, бывшие строят интриги, семейные советы проходят с размахом народного собрания, а рядом оказывается мужчина, который появился по ошибке — и, кажется, слишком вовремя.Тимур не собирался влюбляться, Ася не хотела новых отношений, но у судьбы, как выяснилось, отличное чувство юмора. Их ждут неловкие знакомства, смешные недоразумения, вмешательство родни, старые тайны, неожиданные признания и чувство, которое приходит совсем не по плану.«Мужчина по ошибке» — тёплая, лёгкая и смешная романтическая комедия о любви, которая начинается случайно, а становится самым правильным выбором.

© Проскурин И., 2026
© Автор, 2026

Игорь Проскурин
Мама отмените жениха

Игорь Проскурин

МУЖЧИНА ПО ОШИБКЕ

Романтическая комедия

Караганда · 2026

Глава первая
Выйти замуж за незнакомца и не умереть от стыда

В тридцать два года я твёрдо усвоила три вещи.

Первое: мужчина, который говорит «нам нужно серьёзно поговорить», уже всё серьёзно испортил.

Второе: если мама начинает разговор словами «я, конечно, не вмешиваюсь», значит, вмешательство уже согласовано, утверждено и финансируется из семейного бюджета.

И третье: никогда, слышите, НИКОГДА не нажимайте кнопку «Отправить всем», если в сообщении присутствуют слова «козёл», «жениться» и «засунь себе».

Последнее правило я усвоила во вторник, в девять часов семнадцать минут утра.

Именно тогда моя жизнь, до этого напоминавшая плохо организованное собрание жильцов, окончательно превратилась в цирк. Причём клоуном в этом цирке работала я, дрессировщиком — моя мама, а тигром оказался совершенно незнакомый мужчина с наглой улыбкой и дорогими часами.

Но обо всём по порядку.

Меня зовут Анастасия Белова. Для друзей — Ася. Для мамы — Настенька. Для бывшего — «ты опять всё не так поняла».

Последнее обращение, собственно, и стало причиной нашего расставания.

Моего бывшего звали Вадим. Он был красив, перспективен и настолько влюблён в самого себя, что в нашей трёхлетней совместной жизни я чувствовала себя любовницей.

Вадим работал в строительной компании, носил рубашки с закатанными рукавами и мог сорок минут рассказывать о преимуществах панорамного остекления. При этом на вопрос, почему он забыл мой день рождения, отвечал:

— Ась, ну ты же понимаешь, сейчас рынок нестабилен.

Я понимала.

Рынок был нестабилен три года. Особенно в части цветов, подарков и предложения руки и сердца.

А потом рынок неожиданно стабилизировался.

Для другой женщины.

О существовании этой женщины я узнала благодаря фотографии в социальных сетях. На ней Вадим стоял на одном колене, держал кольцо и смотрел влюблёнными глазами на девушку, которая, судя по всему, ни разу не спрашивала его, когда он наконец починит кран.

Подпись гласила:

«Она сказала ДА!»

Я написала комментарий:

«Интересно. А мне ты говорил, что у тебя артрит».

Через семь минут Вадим позвонил.

— Ася, зачем ты устраиваешь скандал?

— Какой скандал, Вадик? Я просто переживаю. Ты же больной человек. Колени, суставы, нестабильный рынок…

— Ты всё неправильно поняла.

— Конечно. Возможно, ты просто завязывал ей шнурки и случайно достал кольцо.

— Мы с тобой уже давно отдалились друг от друга.

— Вадим, ещё позавчера ты ел мой борщ в трусах!

— Ну не начинай…

— Нет, это ты не начинай. Особенно новую семейную жизнь, пока не забрал свои носки из моей стиральной машины!

На этом наш роман закончился.

Хотя носки он так и не забрал.

Я выбросила их вместе с воспоминаниями, оставив себе только электрический чайник. Чайник был куплен на его деньги и за три года оказался единственным мужчиной в доме, который стабильно доводил меня до кипения.

***

Спустя два месяца после расставания я проснулась от телефонного звонка.

На экране светилось «Мама».

Я посмотрела на часы.

Восемь утра.

Если мать звонит в восемь утра, возможны два варианта: либо кто-то умер, либо кто-то женился.

— Алло?

— Настенька, ты проснулась?

— Нет, мама. Это автоответчик. После звукового сигнала оставьте деньги.

— Не ёрничай. Ты сегодня свободна?

Я насторожилась.

— В каком смысле?

— В хорошем.

— Тогда нет.

— Ася!

— Мам, в прошлый раз, когда ты спросила, свободна ли я, мы шесть часов выбирали шторы твоей соседке, которая потом купила жалюзи.

— Не преувеличивай. Четыре часа.

— Шесть! Я за это время успела мысленно выйти замуж, развестись и отсудить холодильник.

Мама тяжело вздохнула.

— Вот именно об этом я и хотела поговорить.

Я села на кровати.

— О холодильнике?

— О твоём одиночестве.

Вот оно.

Любимая мамина тема.

Если бы одиночество было полезным ископаемым, моя мать давно открыла бы карьер, добывала его промышленными масштабами и экспортировала в Китай.

— Мама, я не одинока. У меня есть работа, квартира, подруги…

— И кот.

— И кот.

— Который кастрирован.

— Мама!

— Я просто говорю, что даже у кота личная жизнь когда-то была.

Я посмотрела на Барсика.

Барсик лежал на подоконнике, демонстрируя полное отсутствие интереса к продолжению рода и глубокое презрение ко всему человечеству.

— Барсик счастлив.

— Потому что с него никто не спрашивает, когда будут дети!

Я закрыла глаза.

Моя мать умела побеждать в споре, даже когда спорила сама с собой.

— Настенька, я познакомилась с очень хорошей женщиной.

— Поздравляю. Дружите.

— У неё сын.

— Соболезную.

— Не перебивай! Красивый, самостоятельный, квартира, машина, свой бизнес.

— Мама, ты мне мужа ищешь или продаёшь конфискованное имущество?

— Ему тридцать пять.

— Отличный возраст. В армию уже поздно, в президенты ещё рано.

— Его зовут Тимур.

— Прекрасно. Передай Тимуру мои поздравления с тем, что он обо мне ничего не знает.

— Вы сегодня встретитесь.

Я замолчала.

Потом медленно переспросила:

— Кто?

— Вы.

— Где?

— В ресторане.

— Зачем?

— Ася, ну не для того же, чтобы асфальт укладывать!

— Мама, я никуда не пойду.

— Я уже договорилась.

— Отменяй.

— Неудобно.

— А меня продавать с приданым удобно?!

— Какое приданое? У тебя ипотека!

Я встала и подошла к окну.

Караганда за стеклом жила своей обычной жизнью. Машины сигналили, прохожие торопились, голубь на карнизе соседнего дома пытался ухаживать за голубкой, которая явно уже имела ипотеку и не нуждалась в дополнительных проблемах.

— Мам, слушай внимательно. Я взрослая женщина. Я сама решаю, с кем мне встречаться.

— Конечно, доченька.

— И замуж я выйду только по любви.

— Разумеется.

— И никаких знакомств!

— Хорошо.

Я даже растерялась.

— Правда?

— Правда. Только в ресторан всё равно сходи. Я уже аванс внесла.

— Какой ещё аванс?!

— За столик. И за салат.

— МАМА!

— До свидания, доченька. Не надевай те джинсы с дыркой на коленке. Мужчины должны видеть перспективу, а не вентиляцию.

Связь оборвалась.

Я посмотрела на телефон.

Потом на Барсика.

— Слышал?

Кот зевнул.

— Правильно. Тебе легко. Тебя хотя бы не пытаются выдать замуж за первого встречного.

Барсик отвернулся.

Предатель.

***

К одиннадцати часам я уже сидела в офисе, пытаясь заниматься работой.

Работала я в небольшом рекламном агентстве «Креатив Плюс». Название было громкое, как салют на свадьбе, а бюджет — как чаевые в столовой.

Моя должность официально называлась «специалист по коммуникациям».

Неофициально я была человеком, который объяснял клиентам, почему нельзя одновременно сделать «дорого, красиво, вчера и бесплатно».

Моя лучшая подруга Лена сидела напротив и ела самсу.

Лена была замужем двенадцать лет, имела двоих детей и обладала уникальной способностью давать советы о любви с выражением лица человека, который уже отсидел свой срок и теперь консультирует новичков.

— Значит, свидание вслепую? — уточнила она.

— Хуже. Свидание по материнскому тендеру.

— А что? Может, нормальный мужик.

— Лена, ты знаешь мою маму. Для неё нормальный мужик — это тот, у кого две руки, две ноги и нет задолженности по алиментам.

— Уже неплохой набор.

— Она однажды познакомила меня с мужчиной, который принёс на свидание свою медицинскую карту.

Лена перестала жевать.

— Зачем?

— Доказывал, что здоров.

— И?

— В конце встречи попросил меня расписаться, что претензий по состоянию здоровья не имею.

Лена поперхнулась самсой.

— Господи, Ася! А вдруг этот Тимур окажется твоей судьбой?

— Моя судьба сейчас должна сидеть где-нибудь на Бали, пить коктейль и даже не подозревать, какое счастье её ждёт в Караганде.

Я открыла телефон.

Там уже красовалось сообщение от мамы.

«Ресторан "Версаль". Сегодня в 19:00. Столик 7. Тимур будет в синем костюме. Будь женственной. Не спорь. Не рассказывай про Вадима. Не говори про кота. И, пожалуйста, не смейся как трактор».

Я перечитала последнее предложение.

— Лена, скажи честно. Я смеюсь как трактор?

Подруга задумалась.

— Нет.

— Вот!

— Скорее как трактор, который не завёлся с первого раза.

— Спасибо. Подруга года.

— Обращайся.

Я снова посмотрела на сообщение.

И тут мне пришла гениальная идея.

Настолько гениальная, что впоследствии я не раз жалела, что в тот момент у меня не отключили интернет за неуплату.

Я решила отправить маме сообщение.

Очень спокойное.

Очень взрослое.

Очень дипломатичное.

Примерно такое:

«Мамочка, любимая, я тебя обожаю, но если твой Тимур ещё раз появится в моей жизни без моего согласия, я выйду замуж за первого попавшегося козла, рожу ему пятерых детей, назову всех Вадимами и пришлю тебе их на лето. А своего жениха можешь засунуть себе в семейный альбом. Я не товар на брачном рынке!»

Перечитав, я осталась довольна.

Нежно.

Доходчиво.

Без лишней агрессии.

Я нажала «Отправить».

Телефон тихо пискнул.

И в этот момент на экране появилось уведомление:

«Сообщение отправлено в группу "Семья. Свадьба. Знакомство" — 27 участников».

Я моргнула.

Один раз.

Второй.

Третий.

— Лена…

— Что?

— Кажется, я умерла.

— Почему?

Я молча протянула телефон.

Лена прочитала сообщение.

Потом название группы.

Потом количество участников.

И издала звук, который мама, вероятно, сочла бы работой неисправного трактора.

— АСЯ-А-А!

— Тихо!

— ТЫ ЭТО ВСЕМ ОТПРАВИЛА?!

— Нет, блин, по голубиной почте!

Оказалось, моя мама, не ограничившись знакомством двух взрослых людей, создала целую группу для организации мероприятия.

В группе были я, мама, предполагаемый жених, его мать, две тётки, какой-то дядя Серик, организатор ресторана, три человека с одинаковыми фамилиями и женщина по имени Гульнар, чью функцию в моём замужестве предстояло установить отдельно.

Первой отреагировала тётя Люба.

«Настенька, а зачем пятерых сразу? Тяжело же».

Следом написала незнакомая женщина:

«Вадим — красивое имя, но пятерых одинаково называть не советую».

Дядя Серик поставил смеющийся смайлик.

Гульнар прислала голосовое сообщение продолжительностью две минуты сорок секунд.

Я включать не рискнула.

А потом написал он.

Тимур:

«Доброе утро, Анастасия. Я так понимаю, вечер обещает быть интересным. Единственная просьба: если мы всё-таки поженимся, давайте хотя бы одного ребёнка назовём не Вадимом».

Лена сползла со стула.

Я уставилась на экран.

Наглец.

Нет, вы подумайте!

Нормальный мужчина после такого сообщения должен испугаться, заблокировать меня и уехать в другой город.

Желательно в Петропавловск.

А этот шутит!

Я быстро напечатала:

«Не переживайте. Наши дети вам не грозят».

Ответ пришёл моментально.

«Какая жалость. Я уже мысленно купил пятиместную коляску».

«Вам нужна семиместная».

«Вы правы. Начинаю понимать масштаб инвестиционного проекта».

Я стиснула зубы.

«Тимур, давайте сразу договоримся. Я сегодня никуда не приду».

«Отлично».

Я облегчённо выдохнула.

«Наконец-то разумный человек».

«Я тоже против встречи двух людей, которых собственные матери решили поженить без предварительной экспертизы».

Я улыбнулась.

Совсем чуть-чуть.

«Вот видите, мы уже нашли общий язык».

«Да. Предлагаю объединиться против организованной преступной группировки под кодовым названием "Мамы"».

Я не выдержала и рассмеялась.

Лена посмотрела на меня с подозрением.

— Ты чего?

— Ничего.

— Покажи.

— Нет.

Она выхватила телефон.

Прочитала.

И её глаза загорелись.

— Ася-а-а…

— Даже не начинай.

— Он смешной!

— Клоуны в цирке тоже смешные. Я же за них не выхожу.

— И умный.

— Он просто умеет печатать.

— И не обиделся.

— Может, у него плохое зрение.

Лена прищурилась.

— Знаешь, почему ты злишься?

— Потому что моя мама устроила мне брачный аукцион?

— Потому что он тебе понравился.

— Лена!

— Что?

— Я его даже не видела!

— А Вадима видела три года. Помогло?

Это был удар ниже пояса.

Я показала ей средний палец.

Она показала мне обручальное кольцо.

— У меня иммунитет. Я замужем.

***

К обеду ситуация вышла из-под контроля.

Мама позвонила семнадцать раз.

Тётя Люба прислала фотографию детской кроватки.

Гульнар записала ещё четыре голосовых сообщения.

А неизвестный номер написал:

«Здравствуйте, я фотограф. Скажите, свадьба в национальном стиле или европейском?»

Я удалила группу из списка чатов, заблокировала уведомления и решила, что человечество мне надоело.

В три часа дня раздался звонок.

На этот раз номер был незнакомый.

— Алло?

— Анастасия?

Голос был мужской.

Низкий.

Спокойный.

Из тех голосов, которыми в рекламе произносят: «Этот автомобиль создан для настоящих мужчин», после чего все настоящие мужчины идут покупать автомобиль в кредит.

— Кто это?

— Ваш потенциальный отец пятерых Вадимов.

Я чуть не выронила телефон.

— Тимур?!

— Он самый. Надеюсь, я не отвлекаю вас от выбора имён?

— Откуда у вас мой номер?

— В группе был. Рядом с сообщением о моём незавидном будущем.

— Послушайте, я хотела извиниться…

— Не надо. Я сегодня впервые за полгода рассмеялся на семейном совещании. Мама решила, что у меня нервный срыв.

— Очень рада, что смогла внести разнообразие в вашу жизнь.

— Вы бы знали насколько. У меня теперь две тётки спорят, стоит ли приглашать вас на ужин.

— И кто побеждает?

— Пока та, которая считает вас опасной для общества.

— Умная женщина.

— Я тоже так думаю. Поэтому звоню с предложением.

Я напряглась.

— Каким?

— Давайте всё-таки встретимся.

— Нет.

— Вы даже не выслушали.

— Я уже слышала. Моя мама начала подготовку к свадьбе. Ваша, вероятно, закупает постельное бельё. Я не хочу участвовать в этом безумии.

— Именно поэтому и предлагаю встретиться.

— Не понимаю.

— Нам нужно договориться, как остановить наших матерей, не доводя дело до международного скандала.

Я задумалась.

В предложении присутствовала логика.

Но логика, исходящая от мужчины в синем костюме, вызывала у меня обоснованные опасения.

— И что вы предлагаете?

— Придём в ресторан. Посидим двадцать минут. А потом сообщим, что совершенно друг другу не подходим.

— Так просто?

— Так просто.

— А если мамы не поверят?

— Тогда я скажу, что вы ненавидите детей.

— А я скажу, что вы коллекционируете женские колготки.

На том конце провода повисла пауза.

Потом Тимур рассмеялся.

И вот тут случилось нечто неприятное.

Мне понравился его смех.

Тёплый, настоящий, без попытки произвести впечатление.

Совершенно недопустимое обстоятельство.

— С колготками осторожнее, — произнёс он. — Мама может решить, что это семейный бизнес.

— Хорошо. Тогда вы храпите.

— Без доказательств не примут.

— Вы разговариваете с телевизором.

— Это у нас наследственное.

— Вы фанат Вадима.

— Анастасия, это уже жестоко. Я же вам ничего плохого не сделал.

Я снова засмеялась.

Чёрт.

Два раза за один разговор.

Плохой знак.

— Ладно, — сказала я. — Двадцать минут. Но только ради прекращения этого цирка.

— Договорились. Девятнадцать ноль-ноль, «Версаль».

— Я знаю.

— И ещё кое-что.

— Что?

— Приходите без пятерых детей. Мне пока нечем их кормить.

Он отключился.

А я ещё несколько секунд смотрела на телефон.

Потом сказала пустому кабинету:

— Самоуверенный идиот.

И улыбнулась.

Что было ещё хуже.

***

В шесть вечера началась операция «Не понравиться жениху».

Задача казалась простой.

Я должна была выглядеть так, чтобы Тимур с облегчением сообщил матери, что предпочитает пожизненное одиночество, монастырь или службу на пограничной заставе.

Вариантов было множество.

Можно было явиться с немытой головой.

Можно было весь вечер рассказывать о кишечных паразитах.

Можно было сообщить, что я профессионально занимаюсь разведением тараканов.

Но у меня была одна проблема.

Женская гордость.

Даже если я не собираюсь нравиться мужчине, я обязана выглядеть так, чтобы он потом жалел, что я ему не понравилась.

Поэтому я надела чёрное платье по фигуре, сделала причёску и накрасила губы красной помадой.

Лена, наблюдавшая за процессом, покачала головой.

— Ася, ты на свидание идёшь или на вручение «Оскара»?

— Я иду объяснять мужчине, что он мне не нужен.

— В платье с открытой спиной?

— Пусть видит, какое счастье теряет.

— Он ещё ничего не потерял!

— Вот именно. А уже должен страдать.

Лена посмотрела на меня долгим взглядом.

— Ты неисправима.

— Зато красивая.

— Это правда, — согласилась она. — Поэтому особенно жаль твою психику.

***

Ресторан «Версаль» располагался в центре города и выглядел так, будто кто-то решил построить французский дворец, но бюджет закончился на люстрах.

У входа стояли два искусственных льва.

Один смотрел гордо.

Второй — с выражением лица бухгалтера, обнаружившего недостачу.

Я вошла в зал в девятнадцать ноль три.

Официант проводил меня к седьмому столику.

Пусто.

Я села.

Огляделась.

Справа пара среднего возраста молча изучала меню с таким напряжением, будто выбирала не ужин, а новую конституцию.

Слева мужчина в клетчатом пиджаке рассказывал девушке о криптовалюте.

Девушка выглядела так, словно готова была вложить последние деньги в его исчезновение.

Я посмотрела на часы.

Девятнадцать ноль семь.

Тимура не было.

Девятнадцать двенадцать.

Не было.

Девятнадцать пятнадцать.

Я начала злиться.

Конечно!

Типичный мужчина.

Сначала обещает семиместную коляску, а потом даже на собственное фиктивное свидание опаздывает!

В девятнадцать семнадцать возле стола остановился официант.

— Вам что-нибудь принести?

— Да. Мужчину. Тридцать пять лет. Синий костюм. Желательно неженатого, хотя теперь я уже ни в чём не уверена.

Официант задумался.

— Вам из нашего персонала?

— Нет, спасибо. У меня уже есть один заказ. Доставка задерживается.

Официант вежливо улыбнулся и удалился.

Я достала телефон.

«Вы где?»

Тимур ответил:

«В ресторане».

Я подняла глаза.

Осмотрела зал.

«В каком?»

«В "Версале"».

«Очень смешно. Я тоже».

«Прекрасно. У нас уже столько общего».

Я стиснула зубы.

«Столик семь».

«Я знаю».

«Так где вы?!»

«А вы где?»

Я сделала глубокий вдох.

«За седьмым столиком!»

«Странно. Я тоже».

Я медленно подняла голову.

И тут увидела его.

Мужчина стоял в нескольких метрах от меня, возле колонны, и смотрел на телефон.

Высокий.

Широкоплечий.

Тёмные волосы.

Синяя рубашка, рукава закатаны до локтей.

На лице — лёгкая небритость, которая у других мужчин выглядит как лень, а у некоторых почему-то как реклама дорогого парфюма.

Он оглянулся.

Наши взгляды встретились.

И я почувствовала знакомое неприятное ощущение.

Будто мозг срочно отключился на техническое обслуживание, оставив тело самостоятельно принимать решения.

Мужчина улыбнулся.

Я выпрямилась.

Он сделал шаг в мою сторону.

Потом ещё один.

Я мысленно приготовилась произнести что-нибудь холодное и независимое.

Например: «Вы опоздали».

Или: «У нас всего двадцать минут».

Или хотя бы: «Здравствуйте».

Но судьба, как выяснилось, имела другие планы.

Потому что именно в этот момент официант за соседним столиком уронил поднос.

Раздался звон стекла.

Я вздрогнула.

Локтем задела бокал.

Бокал опрокинулся.

Красное вино устремилось прямо на моё чёрное платье.

Я вскочила.

Стул отлетел назад и ударил мужчину, который проходил мимо.

Мужчина дёрнулся.

В его руках находился огромный букет белых роз.

Букет взлетел.

И через секунду приземлился мне прямо на голову.

Повисла тишина.

Я стояла посреди ресторана с вином на груди, розами в причёске и выражением лица человека, который только что пережил нападение флористического магазина.

— Боже мой! — воскликнул мужчина с букетом. — Девушка, простите!

Я медленно сняла с головы розу.

— Ничего страшного, — сказала я. — Я всё равно собиралась стать клумбой.

Кто-то засмеялся.

Я повернулась.

Тот самый высокий мужчина в синей рубашке стоял рядом и откровенно улыбался.

— Вы, наверное, Анастасия? — спросил он.

Я прищурилась.

— А вы, наверное, Тимур?

— К сожалению, да.

— Почему к сожалению?

— Потому что наша первая встреча уже превзошла все мои ожидания. А дальше у меня не хватит фантазии.

Я посмотрела на своё платье.

Потом на него.

— Отлично. Можете сразу сообщить матери, что я алкоголичка и устраиваю драки с цветами.

Он рассмеялся.

— Поздно. Я уже успел подумать, что вы мне нравитесь.

Наглец.

Я даже не нашлась что ответить.

Что для меня было настолько редким явлением, что его следовало зарегистрировать в Книге рекордов Гиннесса.

***

Через пять минут мы сидели за столиком.

Мне принесли салфетки, минеральную воду и обещание, что пятно от вина «почти незаметно».

Пятно занимало приблизительно треть платья.

Видимо, по ресторанным меркам незаметным считалось всё, что не требовало вызова пожарной службы.

Тимур сидел напротив и с явным удовольствием наблюдал за тем, как я пытаюсь сохранить остатки достоинства.

— Вы всегда так эффектно знакомитесь? — спросил он.

— Нет. Обычно сначала поджигаю скатерть.

— Жаль, что пропустил эту часть.

— Не переживайте. У нас впереди ещё пятнадцать минут.

Он улыбнулся.

У Тимура были удивительные глаза.

Тёмно-карие, внимательные, с постоянно прячущимися смешинками.

Такие глаза бывают у людей, которые много замечают, но не спешат рассказывать всё, что знают.

— Значит, — сказал он, — нам необходимо разработать стратегию.

— Развода?

— Мы ещё не поженились.

— С вашей мамой это временное недоразумение.

Он поморщился.

— Вы даже не представляете.

— Поверьте, представляю. Моя уже заказала салат.

— Моя вчера спросила, как я отношусь к детям.

— Нормальный вопрос.

— Потом уточнила, сколько именно детей я готов иметь до сорока.

Я прыснула.

— И что вы ответили?

— Сказал, что ещё не определился с первым.

— А она?

— Ответила, что поздно определяться, когда уже познакомили с хорошей девушкой.

Я покачала головой.

— Они опасны.

— Очень.

— Нам нужно что-то убедительное.

— Например?

Я задумалась.

— Скажите, что у меня ужасный характер.

— Это не сработает. Мама считает, что у всех красивых женщин ужасный характер.

Я посмотрела на него.

— Вы только что назвали меня красивой?

— Нет. Я сообщил вам мамину классификацию.

— Ловко выкрутились.

— Спасибо. Деловой опыт.

— А чем вы занимаетесь?

— У меня компания.

— Какая?

— Организация мероприятий, аренда площадок, немного ресторанного бизнеса.

Я удивлённо огляделась.

— То есть вы тоже из этой сферы?

— Тоже?

— Я работаю в рекламном агентстве. Организую презентации, корпоративы, иногда свадьбы.

— Свадьбы?

— Не смотрите так. Я их организую, а не коллекционирую.

Он засмеялся.

— И как, нравится?

Я пожала плечами.

— Нравилось. Пока не поняла, что самая сложная часть любой свадьбы — не жених и не невеста.

— А кто?

— Родственники.

Тимур понимающе кивнул.

— Святая правда.

— Однажды тётя невесты потребовала переставить свадебный стол, потому что её бывший муж оказался напротив.

— И?

— Мы переставили.

— Помогло?

— Нет. Она всё равно кинула в него котлетой.

— Попала?

— В свекровь невесты.

Тимур откинул голову и рассмеялся.

У него был красивый смех.

Слишком красивый.

Это начинало раздражать.

— А у вас? — спросила я. — Бывали катастрофы?

Он задумался.

— Однажды жених перепутал свадьбы.

— В каком смысле?

— В самом прямом. В одном комплексе одновременно проходили два торжества. Он приехал, увидел красивую арку, музыку, гостей. Вышел к алтарю и минут пять ждал, пока к нему не подошла совершенно чужая невеста.

Я раскрыла рот.

— И что?

— Сказал ей: «Ты прекрасно выглядишь, но я, кажется, женюсь не на тебе».

Я расхохоталась.

— Господи! И как отреагировала невеста?

— Заплакала.

— Бедная.

— А её настоящий жених в этот момент искал её в соседнем зале.

Я смеялась уже так, что пришлось промокнуть глаза салфеткой.

— Это ужасно!

— Это было дорого, — поправил Тимур. — Нам пришлось подарить обоим парам праздничные торты.

— А что с тем женихом?

— Нашёл свою невесту. Но до сих пор ходит на семейные мероприятия с навигатором.

Мы смеялись вдвоём.

И где-то между историями о свадебных катастрофах я вдруг забыла, зачем пришла.

Забыла про маму.

Про Вадима.

Про дурацкое сообщение.

Про то, что встреча должна была длиться двадцать минут.

Потому что с Тимуром было легко.

Неприлично легко.

Он не пытался казаться умнее, богаче или важнее, чем был.

Не перебивал.

Не объяснял мне жизнь.

Не рассказывал о панорамном остеклении.

С ним можно было смеяться над полной ерундой и при этом не чувствовать себя глупой.

Я поймала себя на мысли, что хочу узнать, как он выглядит, когда злится.

И тут же мысленно дала себе пощёчину.

Ася!

Ты здесь для того, чтобы мужчина от тебя отказался!

А не для того, чтобы выбирать имена детям!

— Кажется, — произнесла я, — наш план провалился.

— Почему?

— Мы уже сорок минут сидим.

Тимур посмотрел на часы.

— Действительно.

— И вы ещё не назвали меня невыносимой.

— Исправляюсь. Вы невыносимы.

— Спасибо.

— Особенно в части выбора имён.

Я закатила глаза.

— Вы никогда мне этого не простите?

— Пятеро Вадимов, Анастасия. Такое не забывается.

***

Всё могло закончиться прекрасно.

Мы могли допить чай, обменяться вежливыми фразами, сказать матерям, что не подходим друг другу, и разойтись.

Возможно, через неделю я бы случайно вспомнила его улыбку.

Возможно, он бы написал.

Возможно, из этого даже получилось бы что-то хорошее.

Но именно в тот момент, когда я решила, что сегодняшний вечер не так уж ужасен, в ресторан вошла женщина.

Лет пятидесяти пяти.

В идеально уложенных волосах.

В дорогом костюме.

С огромной сумкой, в которой, судя по выражению её лица, лежали документы на наше совместное будущее.

Рядом шла моя мама.

Я узнала её по походке.

Так ходит генерал, которому сообщили, что противник капитулировал без единого выстрела.

— О нет, — прошептала я.
Тимур повернул голову.
И побледнел.
— Только не это…
— Это ваша мама?
— Да.
— А рядом моя.
— Я понял.
Мы посмотрели друг на друга.
В наших глазах читалась одинаковая мысль:
НАС ПРЕДАЛИ.
— Настенька! — радостно воскликнула мама, заметив нас. — А вот и мы!
Я медленно закрыла лицо ладонью.
— Тимур, — прошептала я, — скажите, что у вас есть запасной выход.
— Есть.
— Где?
— За кухней.
— Далеко?
— Метров сорок.
— Бежим?
— Поздно.
Женщины приближались.
На лицах сияли улыбки людей, которые уже мысленно делили свадебный каравай.
— Тимурчик! — воскликнула его мать. — Как хорошо, что вы уже познакомились!
Тимур поднялся.
— Мама, мы договаривались…
— Конечно, сынок, конечно! Мы просто проходили мимо!
Я посмотрела на её вечерний костюм.
На туфли с каблуком.
На причёску, для которой явно понадобились лак, фен и вмешательство высших сил.
— Вы часто так гуляете? — спросила я.
Женщина улыбнулась.
— Только по особенным случаям, Настенька.
Моя мама села рядом со мной.
— Ну что, доченька, как вам друг с другом?
— Ужасно, — быстро сказала я.
— Прекрасно, — одновременно произнёс Тимур.
Я повернулась к нему.
Он посмотрел на меня.
И едва заметно улыбнулся.
Предатель номер два.
— Вот видишь! — обрадовалась мама. — А ты не хотела идти!
— Мама, мы просто общаемся.
— Конечно, конечно. Никто никуда не торопится.
Мать Тимура открыла сумку.
Достала папку.
Я напряглась.
— Что это?
— Да ничего особенного, — произнесла она. — Просто у нас есть несколько вариантов.

— Чего?

— Ресторанов для свадьбы.

Я поперхнулась водой.

Тимур закашлялся.

— МАМА!

— Что? Я же не говорю, что завтра! Можно весной. Весной красиво. Цветы, солнце…

Моя мать оживилась:

— А я думаю, осенью практичнее! Овощи дешевле.

Я уставилась на неё.

— Мама, ты сейчас серьёзно обсуждаешь цены на морковь на моей несостоявшейся свадьбе?!

— Почему несостоявшейся? Вы же сидите вместе!

— Мама, я ещё с официантом сегодня разговаривала! Давай его тоже рассмотрим!

Тимур закрыл рот рукой.

Я знала, что он смеётся.

И ненавидела его за это.

Особенно потому, что мне самой хотелось смеяться.

Тут его мать достала ещё один лист.

— А вот список гостей…

Я почувствовала, как внутри меня просыпается древнее славянское чудовище.

Оно носило красную помаду, ненавидело вмешательство родственников и уже готовилось метать мебель.

— Список?! — переспросила я. — КАКОЙ СПИСОК?!

— Предварительный, — успокоила женщина. — Всего сто двадцать человек.

— СТО ДВАДЦАТЬ?!

Моя мама покачала головой.

— Маловато. У нас только родственников сорок восемь.

Я медленно повернулась к Тимуру.

Он смотрел на матерей с выражением человека, обнаружившего, что переговоры о перемирии проводились исключительно для отвлечения внимания перед артиллерийским ударом.

И тогда меня осенило.

Гениальная мысль.

Преступно гениальная.

Я положила руку на стол.

— Хорошо, — произнесла я.

Все замолчали.

Тимур насторожился.

— Что хорошо? — спросила мама.

Я улыбнулась.

Медленно.

Широко.

Так, как улыбаются героини фильмов ужасов непосредственно перед тем, как погаснет свет.

— Вы правы. Зачем тянуть?

Тимур уставился на меня.

Его мать радостно прижала ладони к груди.

— Настенька!

— Я всё поняла, — продолжила я. — Мы с Тимуром взрослые люди. Зачем нам бессмысленные встречи, ухаживания, цветы, кино, романтика…

— Вот! — воскликнула моя мама. — Умница!
Я повернулась к Тимуру.
И сладко произнесла:
— Дорогой, может, поженимся завтра?
Он моргнул.
Один раз.
Другой.
Я едва заметно подмигнула.
Подыграй, идиот.
Он понял.
Я увидела это по его глазам.
По тому, как исчезла растерянность.
По тому, как медленно появилась знакомая наглая улыбка.
— Завтра? — переспросил он.
— А что? — я пожала плечами. — Любовь не ждёт.
— Конечно, любимая.
Моя мама ахнула.
Мать Тимура схватилась за сердце.
А я продолжила наступление.
— Только свадьба должна быть особенной.
— Разумеется, солнышко, — подхватил Тимур.
Солнышко?!
Я мысленно пнула его под столом.
— Я хочу, чтобы на свадьбе было не меньше пятисот гостей, — сказала я.
Моя мать побледнела.
— Пятисот?!
— Да. И чтобы каждому подарили золотую ложечку на память.
Тимур серьёзно кивнул.
— Разумно.
Я чуть не подавилась.
— Ещё я хочу белых лошадей.
— Сколько?
— Двенадцать.
— Маловато, — заметил он. — Давай двадцать.
Я уставилась на него.
Он невозмутимо продолжал:
— И вертолёт.
— Зачем вертолёт?
— Как зачем, любимая? Доставить тебя к месту церемонии.
— Конечно!
— А на следующий день улетим в свадебное путешествие.
— На Мальдивы?
— Нет. В Антарктиду.
Я растерялась.
— Почему в Антарктиду?
— Там пингвины. Ты же любишь животных.
Я закашлялась, пытаясь не рассмеяться.
Он был опасен.
Этот мужчина умел играть.

Причём явно лучше меня.

— И ещё, — сказала я, — после свадьбы мы хотим жить отдельно.

— Конечно, доченька, — быстро ответила мама. — Это правильно.

— В другой стране.

— В какой? — насторожилась мать Тимура.

Я повернулась к нему.

— Дорогой?

Он задумался на секунду.

— В Исландии.

— Почему именно там?

— Потому что там холодно, дорого и родственники редко приезжают без предупреждения.

Я согнулась от смеха.

Мамы переглянулись.

И впервые за вечер выглядели по-настоящему испуганными.

— Тимурчик, — осторожно сказала его мать, — может, вы всё-таки не будете торопиться?

— Как?! — возмутился он. — Мама, ты же сама говорила, что мне пора жениться!

— Ну да, но…

— Мы нашли друг друга! Правда, любимая?

Я схватила его за руку.

— Правда, котик!

Он вздрогнул.

Прекрасно.

Получай за солнышко.

— Мы будем самой счастливой парой на свете! — объявила я.

— Обязательно! — подтвердил Тимур. — И заведём пятерых детей!

Я замерла.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

И произнёс:

— Всех назовём Вадимами.

Я не выдержала.

Я засмеялась.

Громко.

Безобразно.

От души.

И, судя по выражению лиц наших матерей, в этот момент они окончательно убедились, что свели вместе двух психически нестабильных людей.

***

Через десять минут мамы удалились.

Официальная версия звучала так:

«Вам, дети, действительно нужно получше узнать друг друга».

Неофициальная:

«Мы срочно должны пересмотреть план операции».

Я смотрела им вслед и чувствовала себя победительницей.

— Получилось! — прошептала я.

Тимур откинулся на спинку стула.

— Кажется, да.

— Вы видели лицо моей мамы, когда вы предложили Антарктиду?

— А вы видели лицо моей, когда услышала про золотые ложечки?

Мы снова рассмеялись.

Тимур потянулся к стакану с водой.

Я вдруг заметила, что всё это время держу его за руку.

И он не пытается её убрать.

Я осторожно разжала пальцы.

Он посмотрел вниз.

Потом на меня.

Улыбнулся.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— Тогда почему улыбаетесь?

— Просто вы очень убедительная невеста.

— А вы ужасный жених.

— Почему?

— Потому что соглашаетесь на двадцать лошадей. Нормальный мужчина должен торговаться.

— Хорошо. Предлагаю пятнадцать.

— Семнадцать.

— Шестнадцать и пони.

Я захохотала.

Он тоже.

А потом вдруг наступила тишина.

Не неловкая.

Не пустая.

Такая тишина, в которой двое неожиданно понимают, что им не хочется расходиться.

Тимур посмотрел на меня уже без улыбки.

— Ася…

Я впервые услышала, как он произносит моё короткое имя.

Мягко.

Почти осторожно.

И почему-то от этого стало теплее, чем от всех его шуток.

— Что?

— Можно один вопрос?

— Только если не о детях.

Он улыбнулся.

— Вы всегда такая?

— Какая?

— Настоящая.

Я растерялась.

Вадим никогда не задавал мне таких вопросов.

Вадим предпочитал спрашивать, где его носки.

— Это ещё не самая страшная версия меня, — ответила я.

— Рад слышать.

— Почему?

Он чуть наклонился ко мне.

— Потому что теперь мне интересно увидеть остальные.

И вот тут моё сердце, эта глупая мышца с хронически плохим вкусом на мужчин, решило устроить внеплановую дискотеку.

Я отвела глаза.

Посмотрела на часы.

— Мне пора.

— Уже?

— Да. А то ваша мама сейчас вернётся с нотариусом.

Тимур усмехнулся.

— Вполне возможно.

Мы поднялись.

Он помог мне надеть пальто.

Обычный жест.

Ничего особенного.

Но когда его пальцы случайно коснулись моего плеча, я вдруг почувствовала то, чего не чувствовала уже очень давно.

Не влюблённость.

Нет.

До неё было далеко.

Просто лёгкое, почти забытое волнение.

Как будто жизнь, которую я последние месяцы считала окончательно испорченной, неожиданно подмигнула мне и сказала:

«Не торопись, Аська. Я ещё не всё показала».

***

У входа в ресторан Тимур остановился.

— Подвезти?

— Нет, спасибо. Я на машине.

— Тогда хотя бы напишите, когда доберётесь.

Я подняла бровь.

— Зачем?

— Чтобы я знал, что вы не попали по дороге в ещё одну свадебную историю.

— Не волнуйтесь. На сегодня лимит женихов исчерпан.

Он улыбнулся.

— А завтра?

Я прищурилась.

— Завтра посмотрим.

— Это уже прогресс.

Я сделала шаг к парковке.

И вдруг услышала:

— Ася!

Обернулась.

Тимур стоял под светом ресторанной вывески, засунув руки в карманы.

— Что?

— Спасибо за вечер.

Я улыбнулась.

— И вам. Особенно за Антарктиду.

— Предложение остаётся в силе.

— Тогда покупайте тёплые носки.

— Уже начинаю.

Я пошла к машине.

Открыла дверцу.

Села.

Закрылась.

И только тогда позволила себе улыбнуться во весь рот.

Как идиотка.

Как школьница.

Как женщина, которой впервые за долгое время было просто хорошо.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Тимура.

«Вы забыли кое-что».

Я огляделась.

Сумочка на месте.

Ключи.

Телефон.

Пальто.

Достоинство, конечно, слегка пострадало, но его в ресторане и так никто не находил.

«Что именно?»

Ответ пришёл мгновенно.

«Мой номер телефона у вас теперь есть. А вот разрешения пригласить вас на настоящее свидание я так и не получил».

Я замерла.

Прочитала ещё раз.

И ещё.

Потом написала:

«А зачем оно вам? Мы же друг другу совершенно не подходим».

«Согласен. Вы хотите двадцать лошадей, я предлагаю шестнадцать. Серьёзный конфликт интересов».

Я рассмеялась.

«Непримиримый».

«Поэтому предлагаю обсудить разногласия завтра за ужином».

Я посмотрела на экран.

На улице шёл мелкий снег.

Фонари отражались в мокром асфальте.

Где-то сигналили машины.

Город жил своей обычной жизнью, даже не подозревая, что одна отдельно взятая Анастасия Белова стоит на пороге очередной глупости.

Я уже собиралась ответить.

Но тут пришло сообщение от мамы.

«Настенька, я всё поняла. Мы с Гульнар апай решили больше не вмешиваться. У вас настоящая любовь. Тимур просто замечательный. И ещё: его мама сказала, что он раньше вообще никогда так не смеялся. Береги его, доченька».

Я закрыла глаза.

Ну вот.

Началось.

Следом пришло второе сообщение.

«Только, пожалуйста, никаких двадцати лошадей. У твоего дяди Саши аллергия».

Я засмеялась так громко, что прохожий возле моей машины испуганно обернулся.

Потом наконец написала Тимуру:

«Хорошо. Одно свидание. Но без мам, свадебных папок и разговоров о детях».

Он ответил:

«Договорились. Только пони оставим. Я к нему уже привык».

Я покачала головой.

Улыбнулась.

И завела машину.

В тот вечер мне казалось, что самое страшное уже позади.

Что матери отступили.

Что двадцать лошадей остались шуткой.

Что Тимур — просто интересный мужчина, с которым можно приятно провести время.

А главное — что теперь я сама управляю своей жизнью.

Боже, какой же я была наивной.

Потому что в девять часов сорок три минуты следующего утра мне позвонила Лена.

И вместо приветствия заорала:

— АСЯ! ТЫ КОГДА УСПЕЛА ВЫЙТИ ЗАМУЖ?!

Я села на кровати.

— ЧЕГО?!

— ОТКРЫВАЙ ИНСТАГРАМ!

Я открыла.

И увидела фотографию.

На ней я стояла в ресторане с огромным букетом белых роз, которые официант торжественно водрузил мне на голову.

Рядом Тимур держал меня за руку.

Мы оба смеялись.

Снимок получился невероятно красивым.

Настолько красивым, что я даже на секунду забыла испугаться.

Пока не прочитала подпись.

Фотографию опубликовала ресторанная страница.

«Любовь с первого взгляда! Вчера в нашем ресторане состоялось самое необычное предложение руки и сердца. Жених и невеста обсуждали свадьбу на 500 гостей и романтическое путешествие в Исландию! Желаем молодожёнам счастья!»

Под публикацией уже было больше тысячи отметок «Нравится».

Двести комментариев.

И один особенно страшный.

От женщины по имени Гульнар.

«Какие красивые наши дети! Свадьба будет грандиозная! Ждём всех!»

Я медленно положила телефон на кровать.

Посмотрела на Барсика.

Барсик смотрел на меня.

— Ну что, — сказала я, — поздравляю. У тебя теперь будет папа.

Кот спрыгнул с подоконника и ушёл.

Мудрое животное.

А через секунду телефон зазвонил снова.

На экране высветилось:

ТИМУР.

Я ответила.

— Только попробуйте сказать «доброе утро»!

Он помолчал.

Потом произнёс:

— Ася, у нас небольшая проблема.

— НЕБОЛЬШАЯ?!

— Ну… зависит от того, как посмотреть.

— ТИМУР!

— В общем, мама уже пригласила родственников.

Я зажмурилась.

— Сколько?

— Пока сорок человек.

— ПОКА?!

— Ася, пожалуйста, не кричите. У меня есть план.

— В прошлый раз, когда у нас был план, меня выдали замуж за двадцать лошадей!

— Шестнадцать, — автоматически поправил он.

Я взвыла.

Тимур тихо рассмеялся.

— Послушайте. Нам нужно срочно встретиться.

— Зачем?!

На том конце провода повисла короткая пауза.

А потом он сказал фразу, после которой я окончательно поняла, что моя спокойная жизнь закончилась:

— Потому что, Ася, моя мама уже познакомилась с вашей мамой. И теперь они хотят купить нам квартиру.

Я молчала.

Долго.

Очень долго.

Потом спросила единственное, что в тот момент действительно имело значение:

— Тимур…

— Да?

— А квартира хотя бы с хорошей кухней?

Он расхохотался.

И я поняла, что влипла.

По-настоящему.

С головой.

И, кажется, с ипотекой.

Глава вторая

Фиктивный жених, настоящие неприятности

Говорят, утро вечера мудренее.

Не верьте.

Утро — это просто вечер, который выспался, набрался наглости и вернулся добивать выживших.

Особенно если накануне тебя случайно выдали замуж в интернете.

Я сидела на кровати, смотрела на телефон и пыталась понять, на каком именно этапе моя жизнь превратилась в турецкий сериал с казахстанским бюджетом.

На экране светилось сообщение от Тимура:

«Ася, спокойно. У меня есть решение».

Я перечитала его трижды.

Потом написала:

«Ваши решения опасны для моего семейного положения».

«Зато эффективны».

«Вчера вы обещали избавить меня от свадьбы. Сегодня у нас квартира, сорок гостей и пони».

«Пони пока под вопросом».

«ТИМУР!»

«Хорошо, без пони. Но квартиру предлагаю обсудить».

Я отбросила телефон.

Мужчины делятся на три категории.

Первые обещают золотые горы и исчезают после первого свидания.

Вторые обещают ничего и исчезают ещё до свидания.

А третьи вообще ничего не обещают, зато через сутки после знакомства выясняется, что вы уже женаты, родственники приглашены, а ваша будущая свекровь выбирает занавески в квартиру, которой у вас нет.

Мне достался третий вариант.

Эксклюзивный.

С доставкой на дом.

— Барсик, — обратилась я к коту, — как думаешь, можно развестись с мужчиной, за которого ещё не вышла?

Барсик посмотрел на меня с выражением лица опытного адвоката.

Потом лизнул лапу.

— Вот и я думаю, что без суда не обойтись.

Телефон снова зазвонил.

Мама.

Я посмотрела на часы.

Девять утра.

Воскресенье.

Нормальные люди в это время спят, пьют кофе или мучаются похмельем после субботних приключений.

Моя мать занималась организацией моей личной жизни.

Круглосуточно.

Без выходных.

— Доброе утро, доченька!

— Мама, ты уже купила мне свадебное платье?

— Нет.

Я облегчённо выдохнула.

— Слава богу.

— Пока только присмотрела.

— МАМА!

— Что ты сразу кричишь? Я просто посмотрела! Между прочим, очень красивое. Со шлейфом.

— Мне шлейф не нужен!

— Конечно, нужен! Ты же не в магазин за хлебом пойдёшь.

— Я вообще никуда не пойду!

— Настенька, не начинай. Я тебе звоню по другому вопросу.

Я насторожилась.

— По какому?

— Какую квартиру вы хотите?

Повисла тишина.

Даже Барсик перестал вылизывать лапу.

— Мама, повтори.

— Квартиру. Двухкомнатную или трёхкомнатную?

Я закрыла глаза.

— Однокомнатную. В психиатрической больнице. Для тебя.

— Не груби матери. Я серьёзно спрашиваю.

— И я серьёзно отвечаю! Мы с Тимуром знакомы меньше суток!

— Ну и что? Я твоего отца за три дня полюбила.

— Ты его за три дня возненавидела. Полюбила уже потом, когда выяснилось, что он умеет чинить холодильник.

— Не придирайся к подробностям!

Я встала с кровати.

— Мама, послушай. Никакой свадьбы не будет. Мы с Тимуром просто пошутили.

На том конце провода раздался тяжёлый вздох.

— Настя, тебе тридцать два года.

— Спасибо, я в курсе. Каждый день календарь напоминает.

— Ты хорошая девушка, красивая, умная…

Я напряглась.

Когда мама перечисляла мои достоинства, дальше обязательно следовало «но».

— …но с таким характером ты и святого доведёшь до заявления об увольнении!

Вот оно.

— Мама, святые не увольняются.

— С тобой начнут!

Я села обратно на кровать.

— Всё. Я не хочу это обсуждать.

— Хорошо. Тогда скажи хотя бы, какой цвет кухни тебе нравится.

Я молча отключилась.

И впервые в жизни поняла людей, которые уходят в монастырь.

Не из-за веры.

Из-за родственников.

***

Через двадцать минут я стояла перед зеркалом и выбирала одежду.

Тимур предложил встретиться в кофейне.

Я согласилась исключительно ради того, чтобы обсудить способы прекращения свадебного безумия.

Именно поэтому перемерила четыре платья, две юбки и джинсы, в которых, по словам мамы, мужчины могли увидеть только вентиляцию.

В итоге остановилась на светлых брюках, мягком свитере и длинном пальто.

Никакого намёка на романтику.

Просто деловая встреча.

Деловая встреча с мужчиной, у которого красивые глаза, обаятельная улыбка и совершенно неисправная мама.

Я подкрасила губы.

Потом стёрла помаду.

Потом нанесла снова.

— Ася, ты идиотка, — сообщила я своему отражению.

Отражение не возражало.

В одиннадцать я вышла из квартиры.

И столкнулась с соседкой.

Тётей Раей.

Тётя Рая была женщиной неопределённого возраста и вполне определённого призвания.

Она знала всё.

Кто развёлся.

Кто запил.

Кто купил машину в кредит.

И кто в третьем подъезде второй месяц делает ремонт, хотя обещал закончить до Наурыза.

По сравнению с ней спецслужбы выглядели кружком начинающих радиолюбителей.

— Настенька! — обрадовалась она. — Поздравляю!

Я замерла.

— С чем?

Тётя Рая хитро прищурилась.

— Ну как с чем? С женихом!

Я закрыла глаза.

Только не это.

— Тётя Рая, это ошибка.

— Конечно, конечно. — Она понимающе закивала. — Все сначала так говорят.

— Нет, вы не понимаете…

— А я тебе сразу говорила, что Вадим твой — пустое место!

Я открыла рот.

Интересно, почему никто не сообщил мне об этом три года назад?

— Новый-то хоть нормальный? — спросила соседка.

— Я пока выясняю.

— Главное, чтобы не пил.

— Не знаю.

— Не гулял.

— Не знаю.

— Не бил.

— Тётя Рая!

— А что? Сейчас времена такие. Мужика надо проверять!

Она придвинулась ко мне и прошептала:

— И обязательно посмотри, как он с матерью разговаривает.

Я нервно рассмеялась.

— Поверьте, с матерью у него очень серьёзные отношения.

— Вот и хорошо! Мать уважает — жену уважать будет.

Я подумала о нашей вчерашней беседе про двадцать лошадей.

— Если бы всё было так просто…

Тётя Рая погладила меня по плечу.

— Не бойся, девочка. Замуж выйти не страшно.

— Правда?

— Конечно. Страшно потом понять, за кого.

И с этими обнадёживающими словами отправилась вниз по лестнице.

Я проводила её взглядом.

Вот умеют же люди поддержать.

Сразу жить хочется.

Желательно в другой стране.

***

Кофейня называлась «Мята и корица».

Название звучало уютно.

Внутри действительно пахло корицей, свежемолотым кофе и деньгами людей, которые готовы платить полторы тысячи тенге за напиток размером с напёрсток.

Тимур уже сидел у окна.

На этот раз без костюма.

В тёмных джинсах, сером свитере и лёгкой куртке.

Волосы немного растрёпаны.

Перед ним стояли две чашки.

Я остановилась.

И почему-то сразу улыбнулась.

Ненавижу такие моменты.

Только настроишь себя на серьёзный разговор, а организм начинает вести себя как дешёвый романтический фильм.

Тимур поднялся.

— Доброе утро, невеста.

— Ещё раз назовёте меня невестой — останетесь вдовцом.

— До свадьбы?

— Я талантливая.

Он рассмеялся.

— Кофе?

— Спасибо.

Я села.

Посмотрела на чашку.

— Откуда вы знаете, какой я пью?

— Не знаю. Поэтому заказал капучино.

— А если я не люблю капучино?

— Тогда придётся признать, что наша совместная жизнь началась с трагедии.

Я сделала глоток.

Вкусный.

Чёрт.

— Ладно. Первое испытание вы прошли.

— Сколько их будет?

— Зависит от того, насколько быстро вы избавите меня от свадьбы.

Тимур стал серьёзнее.

— Я вчера поговорил с мамой.

— И?

— Она сказала, что больше вмешиваться не будет.

Я усмехнулась.

— Моя тоже.

— Вот именно.

Мы посмотрели друг на друга.

— Они что-то задумали, — произнесла я.

— Уже сделали.

Я поставила чашку.

— Что?!

Тимур достал телефон.

Показал фотографию.

На ней красовалась светлая квартира с большой кухней и панорамными окнами.

Я прищурилась.

— Что это?

— Квартира.

— Я вижу, что не трамвай. Почему вы мне её показываете?

— Моя мама вчера отправила эту фотографию вашей маме.

— И?

— Сегодня утром они записались на просмотр.

Я медленно отпила кофе.

— Понятно.

— Ася…

— Не мешайте. Я пытаюсь не совершить уголовное преступление.

Он сдержал улыбку.

— Есть ещё одна деталь.

— Только не говорите, что они уже внесли задаток.

— Пока нет.

— Слава богу.

— Они пригласили риелтора на двенадцать.

Я посмотрела на часы.

Одиннадцать двадцать.

— Тимур…

— Да?

— Вы умеете быстро бегать?

— В армии умел.

— Прекрасно. Сейчас будем эвакуировать квартиру.

***

Мы решили действовать решительно.

План был прост.

Приехать на просмотр, объявить матерям, что никакой свадьбы нет, и поставить окончательную точку.

Без шуток.

Без лошадей.

Без Антарктиды.

Взросло.

Серьёзно.

Убедительно.

Я даже заранее придумала речь.

Начиналась она словами:

«Дорогие наши мамы, мы ценим вашу заботу…»

А заканчивалась примерно так:

«…и если вы ещё раз попробуете устроить нашу свадьбу, мы сменим фамилии, номера телефонов и материк».

По дороге Тимур рассказывал о своей работе.

Оказалось, ему действительно принадлежала компания по организации мероприятий. Небольшая, но успешная.

Он начинал с аренды звуковой аппаратуры, потом открыл агентство, а теперь занимался крупными корпоративными праздниками, свадьбами и деловыми форумами.

— Вы, значит, умеете организовывать свадьбы? — спросила я.

— Приходилось.

— А свою не можете отменить?

— Свою я ещё ни разу не организовывал.

— Надеюсь, и не организуете.

Тимур бросил на меня быстрый взгляд.

— Вообще никогда?

Я отвернулась к окну.

— Не придирайтесь.

— Просто уточняю условия нашего соглашения.

— У нас нет соглашения.
— Уже есть. Пункт первый: никаких мам.
— Согласна.
— Пункт второй: никаких свадеб.
— Полностью.
— Пункт третий…
Он задумался.
— Не влюбляться друг в друга.
Я повернулась.
— Что?!
— Чтобы не осложнять ситуацию.
Я фыркнула.
— Ой, пожалуйста! Вам-то это точно не грозит.
— Почему?
— Потому что я совершенно не ваш тип.
Он улыбнулся.
— А какой у меня тип?
Я задумалась.
— Ну… высокая блондинка. Модель. Ноги от ушей. Говорит мало, улыбается много.
— Интересно.
— Что?
— Никогда не встречался с высокой блондинкой-моделью.
— Врёте.
— Нет. Обычно мне нравятся женщины с характером.
— Это какие?
— Которые могут за пять минут превратить обычный вечер в чрезвычайное происшествие.
Я посмотрела на него.
Он спокойно следил за дорогой.
Негодяй.
Опять это делает.
— Тимур, — сказала я, — давайте сразу договоримся.
— Слушаю.
— Никаких намёков.
— Каких именно?
— Вот таких.
— Ася, я просто описал свой тип женщин.
— Который случайно совпадает со мной!
— Вы сами это сказали.
Я открыла рот.
Закрыла.
И поняла, что проиграла.
Тимур засмеялся.
— Один — ноль.
— Что?
— Счёт.
— Ах так?! Тогда предупреждаю: я человек мстительный.
— Заметил.
— И память у меня хорошая.

— Особенно на Вадимов.

Я ударила его сумочкой по плечу.

Он расхохотался.

А я вдруг поймала себя на совершенно ужасной мысли.

Мне нравилось ехать с ним в машине.

Просто ехать.

Слушать его голос.

Спорить.

Смеяться.

Даже молчать было приятно.

Это уже становилось подозрительно.

***

Квартира находилась в новом жилом комплексе.

Красивый подъезд.

Стеклянные двери.

Ухоженный двор.

Детская площадка, на которой ребёнок мог безопасно провести время, а его родители — потерять половину зарплаты, глядя на стоимость жилья.

У входа нас ждали обе мамы.

И ещё один человек.

Невысокий мужчина в строгом костюме с папкой под мышкой.

— Здравствуйте! — обрадовался он. — Молодожёны?

— НЕТ! — одновременно ответили мы.

Мужчина вздрогнул.

Тимур протянул ему руку.

— Добрый день. Мы пока просто смотрим.

— Конечно, конечно! — засуетился риелтор. — Я Марат. Работаю с недвижимостью пятнадцать лет.

Я посмотрела на него.

— А с психиатрией?

Марат растерялся.

— Простите?

— Ничего. Это семейное.

Моя мама обняла меня.

— Настенька, ты посмотри, какой дом!

— Мама, мы здесь не будем жить.

— Ну конечно, доченька. Сначала посмотрите!

Тимур наклонился ко мне.

— Похоже, они нас не слышат.

— Они слышат. Просто у них включён режим «родители всегда правы».

Мы поднялись на восьмой этаж.

Марат торжественно открыл дверь.

И я вошла.

Честно говоря, квартира была прекрасная.

Большая гостиная.

Светлые стены.

Широкие окна.

И кухня…

Господи, какая там была кухня!

Просторная, с огромным окном, местом для обеденного стола и выходом на балкон.

Я невольно остановилась.

— Ничего себе…

Мама мгновенно оживилась.

— Вот! Я же говорила!

— Мама, я просто сказала, что кухня хорошая.

— Конечно, хорошая! Здесь вся семья поместится!

— Какая семья?!

— Наша!

Я повернулась к Тимуру.

Он с интересом осматривал помещение.

— А вам нравится? — спросила я.

— Кухня?

— Квартира.

— Неплохая.

— Только не вздумайте говорить это вслух при наших мамах!

Он посмотрел на меня.

Потом совершенно невинно произнёс:

— Мам, квартира очень хорошая!

Я застыла.

Его мать просияла.

Моя схватилась за сердце от счастья.

А Тимур повернулся ко мне и тихо добавил:

— Два — ноль.

Я прищурилась.

Ах ты…

Ну погоди.

Марат тем временем начал экскурсию.

— Здесь у нас гостиная, двадцать четыре квадратных метра. Здесь спальня. Здесь детская…

— Детская?! — радостно переспросила мама.

— Нет, — быстро сказала я. — Кабинет.

— Детская, — уверенно повторила мать Тимура.

— Кабинет!

— Можно совместить, — осторожно предложил Марат.

Я повернулась к нему.

— Вы женаты?

— Да.

— Давно?

— Двадцать два года.

— Тогда вы должны понимать, что сейчас лучше помолчать.

Марат понятливо кивнул.

Тимур отвернулся к окну.

Плечи его подозрительно дрожали.

Я знала, что он смеётся.

Уже собиралась сказать ему что-нибудь ласковое, желательно с использованием ненормативной лексики, но тут моя мама неожиданно спросила:

— А кровать здесь какая поместится?

Повисла тишина.

Я медленно повернула голову.
— Мама…
— Что?
— Не надо.
— Я просто спрашиваю!
Марат оживился.
— Здесь спокойно помещается двуспальная кровать шириной метр восемьдесят.
— Отлично! — обрадовалась мать Тимура.
— А если два метра? — уточнила моя мама.
Я почувствовала, как краснею.
— МАМА!
— Что ты кричишь?! Молодым простор нужен!
Тимур закашлялся.
Марат посмотрел в пол.
Я стояла, мечтая провалиться сквозь дорогой ламинат.
И тут Тимур совершенно серьёзно произнёс:
— Вообще-то мы с Асей предпочитаем спать отдельно.
Все замолчали.
Я уставилась на него.
Он продолжил:
— У нас разные биоритмы.
Моя мама побледнела.
— Какие ещё биоритмы?
— Я сова. Ася жаворонок.
— Я вообще-то сова, — автоматически поправила я.
— Вот видите! — воскликнул Тимур. — Даже по этому вопросу договориться не можем.
Я едва удержалась от смеха.
Мать Тимура задумалась.
— Ну, со временем притрётесь.
— Сомневаюсь, — сказал он. — Я ещё и храплю.
Я расплылась в улыбке.
Наконец-то!
Вот оно!
Наш шанс!
— Очень сильно! — подхватила я. — Как тепловоз!
Тимур посмотрел на меня.
— А Ася разговаривает во сне.
— И кричу!
— Иногда командует.
— А ещё я лунатик!
Мама схватилась за грудь.
— Настенька, с каких пор?!
— С детства, мам. Просто ты не замечала.
— Она однажды ночью вышла на балкон, — невозмутимо продолжил Тимур.
— Да! — подтвердила я. — Хотела полить цветы.
— Зимой.
— В декабре.
— В три часа ночи.
— В тапочках!

Марат попятился к двери.

Я подумала, что ещё минута — и он вызовет санитаров.

Но тут произошло неожиданное.

Моя мать облегчённо махнула рукой.

— Ой, да это ерунда!

Я замерла.

— Что?!

— Твой отец тоже во сне разговаривал. Один раз целую ночь с кем-то трактор покупал.

Мать Тимура радостно закивала.

— А мой покойный муж так храпел, что соседи думали, будто мы ремонт делаем!

Женщины рассмеялись.

Я посмотрела на Тимура.

Он на меня.

Наш план снова провалился.

Причём с таким грохотом, что даже воображаемый трактор моего отца заглох бы от зависти.

***

Когда мы вышли на балкон, Тимур тихо спросил:

— Ну что, как вам семейное гнездо?

— Если ещё раз назовёте эту квартиру семейным гнездом, я вас с него столкну.

— С восьмого этажа?

— Не волнуйтесь. Вы же умеете летать в Антарктиду.

Он засмеялся.

Я оперлась о перила.

Внизу гуляли люди.

Молодая пара везла коляску.

Мужчина нёс пакет с продуктами, женщина что-то ему объясняла, энергично размахивая свободной рукой.

Он слушал.

Кивал.

А потом наклонился и поцеловал её в висок.

Простой жест.

Совершенно обычный.

Но почему-то я задержала на них взгляд.

Тимур заметил.

— О чём задумались?

— Ни о чём.

— Не верю.

Я вздохнула.

— Просто иногда кажется, что у всех вокруг получается.

— Что именно?

— Любить. Быть вместе. Строить жизнь. А я даже нормального мужчину выбрать не смогла.

Тимур помолчал.

— Это вы про Вадима?

Я повернулась.

— Откуда знаете?

— Мама рассказала.

Я закатила глаза.

— Прекрасно. Скоро вся Караганда будет знать, какого размера трусы носил мой бывший.

— Ася…

— Что?

— Не все мужчины такие.

Я невесело улыбнулась.

— Знаю. Некоторые ещё хуже.

Он не стал спорить.

Не начал убеждать меня в том, что я просто не встретила достойного человека.

Не принялся рассказывать, какой он замечательный.

Просто стоял рядом.

И почему-то это было приятнее любых обещаний.

— У меня тоже был не самый удачный опыт, — тихо сказал он.

Я посмотрела на него.

— Женаты были?

— Нет. Но собирался.

— И что случилось?

Тимур опустил взгляд.

— Она решила, что быть рядом со мной недостаточно выгодно.

Я нахмурилась.

— В каком смысле?

— Когда у меня начались проблемы с бизнесом, она нашла человека, у которого проблем не было.

— Вот стерва, — вырвалось у меня.

Тимур рассмеялся.

— Спасибо за деликатность.

— Извините.

— Нет, всё правильно. Я тогда примерно так же подумал. Только менее литературно.

Я улыбнулась.

— И давно это было?

— Три года назад.

— А сейчас?

— Сейчас я осторожен.

Я кивнула.

Мы замолчали.

Ветер тронул мои волосы.

Тимур посмотрел на меня.

И вдруг сказал:

— Знаете, Ася, мне кажется, мы с вами одинаково боимся одного и того же.

— Чего?

— Снова поверить не тому человеку.

Я хотела ответить шуткой.

Правда хотела.

Но почему-то не смогла.

Потому что впервые за долгое время кто-то сказал вслух именно то, что я так тщательно прятала за сарказмом.

— Возможно, — тихо произнесла я.

Он улыбнулся.

Уже не нагло.

Не насмешливо.
Просто тепло.
И в этот момент я подумала, что у Тимура есть одна серьёзная проблема.
Он слишком легко пробирается туда, куда я никого не собиралась пускать.
В мою тщательно охраняемую душу.
Без пропуска.
Без документов.
И совершенно без уважения к установленному режиму.
***
— ДЕТИ!
Голос моей мамы прозвучал так внезапно, что я вздрогнула.
Мы обернулись.
Она стояла в дверях балкона.
Улыбалась.
И держала телефон.
— Я вас сфотографировала!
Я похолодела.
— ЗАЧЕМ?!
— Ну вы такие красивые стояли!
Тимур посмотрел на экран.
И тихо присвистнул.
— Что? — спросила я.
Он показал мне снимок.
На фотографии мы стояли рядом у окна.
Тимур смотрел на меня.
Я смотрела на него.
Солнечный свет падал на наши лица.
И выражение наших глаз было таким, что любой посторонний человек решил бы: перед ним двое влюблённых.
Я ошарашенно уставилась на снимок.
— Удалите.
— Зачем? — удивилась мама.
— Потому что!
— Хорошо, доченька.
Она убрала телефон.
Я подозрительно прищурилась.
— Мама, ты правда удалишь?
— Конечно.
И ушла.
Тимур вздохнул.
— Она не удалит.
— Знаю.
— Отправит моей маме.
— Знаю.
— А та родственникам.
— ЗНАЮ!
Он задумчиво кивнул.
— Предлагаю смириться.
— Предлагаю сменить имена.

— На какие?

Я посмотрела на него.

— Только не Вадим.

***

Через полчаса мы наконец покинули квартиру.

Мамы остались обсуждать ремонт.

Марат выглядел счастливым человеком, который уже мысленно получил комиссионные.

А мы с Тимуром вышли во двор и одновременно облегчённо выдохнули.

— Ну что, — произнесла я, — поздравляю. Нас снова победили.

— Не совсем.

— В каком смысле?

Тимур достал телефон.

Открыл сообщение.

И показал мне.

От его матери:

«Сынок, вы с Настей такие красивые! Мы решили, что торопиться не нужно. Пусть дети пока повстречаются. Квартиру тоже пока покупать не будем».

Я перечитала.

Потом ещё раз.

— Неужели?!

— Похоже, мы победили.

Я радостно вскрикнула.

И совершенно неожиданно обняла его.

Крепко.

От души.

Как обнимают человека, который только что сообщил, что вам отменили огромный штраф.

Тимур замер.

Я тоже.

Потому что внезапно обнаружила, что стою, прижавшись к мужчине, которого знаю меньше двух суток.

И мне…

Мне очень хорошо.

От него пахло свежим парфюмом, чем-то древесным и тёплым.

Его рука осторожно легла мне на спину.

Я подняла голову.

Он смотрел на меня сверху вниз.

Совсем близко.

Слишком близко для людей, которые договорились не влюбляться.

— Ася, — тихо сказал он.

— Что?

— Кажется, по нашему соглашению это запрещено.

Я быстро отступила.

— Что именно?

— Объятия.

— Это были не объятия!

— А что?

— Проявление благодарности!

— Очень приятно.

— Не привыкайте!

Он улыбнулся.

— Поздно.

Я почувствовала, как горят щёки.

Прекрасно.

Тридцать два года.

Взрослая женщина.

И краснею, как школьница, которая впервые получила записку от мальчика с последней парты.

Позорище.

***

Тимур предложил пообедать.

Я согласилась.

Исключительно потому, что после всех переживаний хотела есть.

Мы зашли в небольшое кафе неподалёку.

Заказали лагман.

Тимур взял ещё манты.

Я посмотрела на его тарелку.

— Вы всегда столько едите?

— Только когда нервничаю.

— Из-за меня?

— Из-за наших матерей.

— Понятно.

— И немного из-за вас.

Я подняла глаза.

— Почему?

— Не каждый день девушка сначала пытается сорвать собственную свадьбу, а потом обнимает жениха посреди двора.

Я ткнула вилкой в лагман.

— Тимур, ещё слово — и будете есть через трубочку.

Он засмеялся.

— Вы очень романтичная женщина.

— Уж какая есть.

Мы ели.

Болтали.

Спорили, где готовят лучший шашлык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.